

Виктор КИРЮШИН

родился в Брянске в 1953 году.

Окончил факультет журналистики МГУ.

Поэт, публицист, переводчик.

Стихи публиковались в антологиях «Венок славы», «Русская поэзия. XX век», «Русская поэзия. XXI век»,

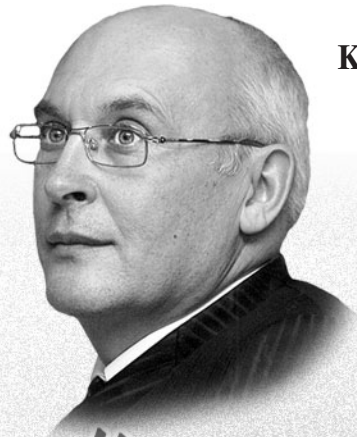
«Молитвы русских поэтов», в журналах «Смена», «Юность», «Континент», «Сельская молодежь», «Наш современник», «Сибирские огни» и других.

Автор книг: «Стезя», «Чередование тьмы и света», «Накануне снега и любви», «Неизбежная нежность».

Лауреат всероссийских и международных литературных премий.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Виктор КИРЮШИН

г. Москва

*«Мы остаемся
самими собой...»*

МЫ ОСТАЕМСЯ

Тянемся взглядом за стаей гусиной,
Но остаемся с тобою, река,
С этой пылающей
Горькой осиною,
С полем, еще не остывшим пока.

С этим проселком, где вязнут машины
И безнадежно гудят провода,
С рощей, глухими дождями прошитой
В блестящих мерцающих первого льда.

Мы остаемся,
Не в силах расстаться
С небом, где ранняя зреет звезда,
С непроницаемым сумраком станций,
Мимо которых идет поезд.

Мы остаемся,
Где веси и хляби,
В нужды и беды уйдя с головой,
Под нескончаемый
Жалостно-бабий
Русской метели космический вой.

Что же нас держит?
Вопрос без ответа...
Просто в душе понимает любой:
Только на этом вот краешке света
Мы остаемся самими собой.

СКАЗКА

В полумраке размыты детали —
Фонари, очертания туч...
Воздух августа сентиментален
И, как мед загустевший, тягуч.

Ни о чем не жалея, человече!
Все случилось, чему суждено.
Даже горечь несбывшейся встречи
Перебьет молодое вино.

Пусть нехитрая песенка спета,
Но неведомой жизни полны
Эти зыбкие полосы света
Восходящей растущей луны.

Что ей беды твои и невзгоды,
Если после метелей и вьюг
Лишь проклюнутся первые всходы,
Гуси-лебеди сядут на луг?

Вновь округа изменит окраску,
Продолжая по воле Творца
«Жили-были»...
Нестрашную сказку,
У которой не видно конца.

ГЕРАНЬ

Памяти мамы Серафимы Никитичны

И все же рай не за горами,
Как нам порою говорят,
А там, где мамины герани
На подоконниках горят.

Сентиментальностью и грустью,
И беззащитностью пьяня,
Цветок российских захолуствий,
Ты вновь приветствуешь меня.

Таится серое предместье,
В тумане улица и храм,
А ты пылаешь в перекрестье
Дождями выбеленных рам.

Картинка северного лета
На краски яркие бедна,
Но сколько нежности и света
Идет от этого окна!

Так вот он, рай,
Не за горами
И лучше сыщется навряд,
Покуда мамины герани
На подоконниках горят.

* * *

Вот мальчик.
Влюблен и наивен.
Охотник, дитя, дуралей.
Вот женщина.
Лето и ливень,
И чувственный сумрак аллей.

Наверное, это случится
И душу отравит, как яд.
Зовет, ускользает, лучится
Ее понимающий взгляд.

Так следуй, мальчишка отважный,
Ознобному гулу кровей!
...Как волосы пахнут
На влажной,
Дождями омытой траве.

О женщина!
Автор и зритель
Спектакля, что создан шутя.
Пусть думает: он — победитель!
Охотник наивный.
Дитя.

* * *

Ночью проснулся от крика,
Мучило: был он иль нет?
Лишь первозданно
И дико
Лунный колышется свет.

Свет неземного накала
В небе, на белой стене.
Ты ли меня окликала
Или почудилось мне?

Снова из тьмы заоконной
Луч этот вырвал на миг

Твой беспечальный, иконный,
Незабываемый лик.

Между былым и грядущим
Не отыскать рубежа,
В непостижимом и сущем
Вновь заплутала душа.

Чтобы в немислимом свете,
Там, среди звезд и комет,
Мучиться и не ответить:
Были мы в мире иль нет?